

Совет Безопасности

Distr.: General
13 June 2019
Russian
Original: English

**Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета
Безопасности****Седьмой доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. 14 июля 2015 года продолжавшаяся в течение 12 лет напряженная дипломатическая работа Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Европейского союза с Исламской Республикой Иран увенчалась достижением договоренности о Совместном всеобъемлющем плане действий, который Совет Безопасности одобрил в резолюции 2231 (2015). 16 января 2016 года после того, как Исламская Республика Иран завершила определенные (предусмотренные Планом) действия и этот факт был подтвержден Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), в соответствии с Планом были отменены действовавшие в течение десяти лет санкции Организации Объединенных Наций, а также многосторонние и национальные санкции в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран. После вступления в силу резолюции 2231 (2015) государства-члены и региональные и другие международные субъекты мобилизовались на поддержку этой резолюции и Плана, которые, по мнению многих, имеют основополагающее значение для регионального и международного мира и безопасности и представляют собой крупное достижение в области ядерного нераспространения и победу сторонников диалога и дипломатии.

2. Важно закрепить эти успехи, достигнутые благодаря напряженным дипломатическим усилиям, и двигаться дальше. В этой связи я с сожалением констатирую, что Соединенные Штаты после выхода 8 мая 2018 года из Совместного всеобъемлющего плана действий приняли также решение не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Исламской Республикой Иран и не возобновлять в полном объеме изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках этого плана. Эти действия идут вразрез с целями, изложенными в Плане и в резолюции 2231 (2015). Эти действия могут также помешать Исламской Республике Иран выполнить некоторые положения Плана и резолюции. Я также отмечаю озабоченности, выраженные в письме Постоянного представителя Исламской Республики Иран на мое имя от 23 мая 2019 года (S/2019/429) и в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Российской Федерации от 11 июня 2019 года (S/2019/482) на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности.

3. С сожалением отмечаю заявление Исламской Республики Иран от 8 мая 2019 года о том, что она «на данном этапе не будет связывать себя обязательством соблюдать ограничения, касающиеся запасов обогащенного урана и тяжелой воды», и «приостановит соблюдение других ограничений в отношении обогащения урана и мер по модернизации тяжеловодного реактора в Эраке», если другие участники не выполнят ее требования, особенно в банковской и нефтяной сферах, в течение 60 дней¹. Я твердо убежден в том, что такие действия не отвечают интересам участников и не могут способствовать сохранению Плана и принести ощутимую экономическую выгоду иранскому народу. На данном этапе, согласно данным МАГАТЭ, Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои обязательства в ядерной области, хотя и сталкивается с серьезными трудностями. Я призываю страну не сходить с этого пути.

4. Я вновь отмечаю важный вклад МАГАТЭ в обеспечение полного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий, особенно представляемые им международному сообществу доклады о его деятельности по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015), и отдаю должное Агентству за беспристрастность, объективность и профессионализм, которые отличают его работу. С января 2016 года Агентство 15 раз докладывало Совету Безопасности (последний раз в документах S/2019/212 и S/2019/496) о том, что Исламская Республика Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства, оговоренные в Плане. Агентство также сообщило, что оно продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного ядерного материала и проводить оценку с целью убедиться в отсутствии незаявленного ядерного материала и деятельности. Агентство далее сообщило, что Исламская Республика Иран продолжает на временной основе применять Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях и предусмотренные Планом меры по обеспечению транспарентности. Агентство также сообщило, что в рамках Дополнительного протокола оно дополнительно посетило всем интересовавшие его объекты и пункты в Исламской Республике Иран.

5. Я с удовлетворением отмечаю заявление Председателя Совместной комиссии по итогам ее заседания 6 марта 2019 года, в котором, в частности, констатируется, что наряду с выполнением обязательств Исламской Республикой Иран в ядерной области важной частью Плана является отмена санкций, позволяющая нормализовать торгово-экономические отношения. С удовлетворением отмечаю также и разделяю позицию участников Плана, заявление которых свидетельствует о глубоком понимании безотлагательной необходимости достижения ощутимых результатов в торгово-экономических отношениях. Прилагаемые ими усилия по защите права их экономических субъектов вести с Исламской Республикой Иран законную предпринимательскую деятельность в полном соответствии с резолюцией 2231 (2015) и другие их инициативы в поддержку торгово-экономических отношений с Исламской Республикой Иран внушают оптимизм. Их следует оперативно реализовать в полном объеме. Необходимо, чтобы План продолжал работать в интересах всех его участников, в том числе приносил ощутимые экономические выгоды иранскому народу.

6. За последовательное осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015) по-прежнему решительно выступает большинство международного сообщества. Я вновь призываю все государства-члены эффективно взаимодействовать с участниками Плана в целях его сохранения, в том числе в создании условий, необходимых для участия их субъектов экономической деятельности в торговле с Исламской Республикой Иран, как это

¹ Supreme National Security Council of the Islamic Republic of Iran, statement of 8 May 2019, URL: www.president.ir/en/109588.

предусмотрено в резолюции. Настоятельно призываю также все государства-члены избегать провокационных заявлений и действий, способных негативно сказаться на региональной стабильности.

7. Совместный всеобъемлющий план действий — это лишь часть резолюции 2231 (2015). При всей решительной поддержке Плана со стороны его участников и государств-членов сохраняются опасения по поводу деятельности Ирана в свете ограничительных мер, предусмотренных в приложении В к этой резолюции. Поэтому я вновь призываю Исламскую Республику Иран серьезно отнестись к этим опасениям и срочно принять соответствующие меры.

8. В настоящем седьмом по счету моем докладе об осуществлении резолюции 2231 (2015) рассматривается ход осуществления этой резолюции в период после представления 6 декабря 2018 года шестого доклада Генерального секретаря (S/2018/1089) и сформулированы выводы и рекомендации. Как и в предыдущих докладах, основное внимание в докладе уделяется положениям приложения В к резолюции 2231 (2015), в которых установлены ограничения, касающиеся передач в Исламскую Республику Иран или из нее, связанных с ядерной деятельностью, баллистическими ракетами и вооружениями, а также положениям о замораживании активов и запрете на поездки.

II. Основные выводы и рекомендации

9. С 6 декабря 2018 года Совету Безопасности были представлены на решение через канал для закупок два новых предложения. С удовлетворением отмечаю, что в марте 2019 года участники Совместного всеобъемлющего плана действий подтвердили готовность канала для закупок провести оценку предложений о передаче Исламской Республике Иран определенных товаров, технологий и/или сопутствующих услуг. Канал для закупок — это важнейший механизм обеспечения транспарентности и укрепления доверия, обеспечивающий соответствие этих передач резолюции 2231 (2015) и положениям и целям Плана. Я вновь призываю все государства и частный сектор максимально использовать и поддерживать его.

10. 3 мая 2019 года Соединенные Штаты объявили, что за участие в некоторых видах деятельности, указанных в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), таких как передача обогащенного урана из Исламской Республики Иран в обмен на природный уран или помощь в расширении Буширской атомной электростанции за пределы существующего реакторного блока, теперь могут быть введены их национальные санкции. Хотел бы отметить, что исключения, предусмотренные в пункте 2 приложения В к резолюции, распространяются на передачу предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, необходимых для ядерной деятельности Исламской Республики Иран в соответствии с Планом.

11. Секретариат не получил новых сообщений о поставках, продаже или передаче Исламской Республике Иран предметов, необходимых для ядерной деятельности, или предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий двойного назначения в нарушение пункта 2 приложения В. Что касается передачи двух наименований товаров, о которой ранее Совет Безопасности был поставлен в известность, то власти государств-производителей и государства реэкспорта сообщили Секретариату, что они не обнаружили признаков действий, противоречащих положениям резолюции 2231 (2015).

12. В течение отчетного периода Секретариат изучил дополнительные единицы оружия и связанные с ним материальные средства, обнаруженные в Йемене, включая вторую частично разобранную зенитную управляемую ракету, три комплекта крыльев к беспилотному летательному аппарату нового образца и новое дистанционно управляемое надводное судно, начиненное взрывчаткой. Секретариат уверен в том, что это оружие и связанные с ним материальные средства или их компоненты были произведены в Исламской Республике Иран. Однако он не обнаружил никаких признаков того, что эти предметы были переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года.

13. Из выступления по телевидению политического лидера ХАМАС в секторе Газа Яхьи Синвара и заявления пресс-секретаря бригад «Аль-Кудса» в секторе Газа в мае 2019 года следует, что Иран продолжает оказывать военную помощь ХАМАС и организации «Палестинский исламский джихад» в Газе. Любые поставки оружия из Ирана после 16 января 2016 года были бы нарушением положений приложения В к резолюции 2231 (2015).

14. В период после публикации моего предыдущего доклада генерал-майор Солеймани, как представляется, продолжал совершать поездки, несмотря на запрет и предыдущие доклады по этому вопросу. Есть основания полагать, что в отчетный период поездки за границу совершал еще один фигурант перечня, составленного в соответствии с резолюцией 2231 (2015)². В этом случае соблюдение положения о запрете на поездки могло быть затруднено отсутствием соответствующих анкетных данных. Для обеспечения надлежащего соблюдения этого положения, а также положения о замораживании активов я вновь рекомендую Совету Безопасности по мере необходимости проверять и обновлять перечень.

III. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

15. С 6 декабря 2018 года Совету Безопасности были представлены на решение в рамках механизма канала для закупок два новых предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или о выдаче разрешения на эту деятельность, то есть со Дня начала реализации по этому каналу поступило в общей сложности 44 предложения. На момент представления настоящего доклада 29 предложений были одобрены Советом, 4 не были одобрены и 9 предложений были отозваны государствами, от которых они поступили. В письме от 11 июня 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/482) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Российской Федерации изложил позицию своей страны, согласно которой «для повышения эффективности и обеспечения стабильной работы «канала для закупок» настоятельно необходимо повысить доверие к этому механизму со стороны международного сообщества» и «оперативно разработать в рамках Рабочей группы по закупкам и Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий, специальные защитные механизмы, с тем чтобы нейтрализовать последствия односторонних санкций и тем самым обеспечить дальнейшее осуществление резолюции 2231 (2015)». К письму прилагалось предложение, которое

² URL: www.un.org/securitycouncil/content/2231/list. В настоящее время в перечне, составленном и обновляемом согласно резолюции 2231 (2015), фигурируют 23 физических и 61 юридическое лицо.

было представлено в этой связи Рабочей группе по закупкам Совместной комиссии.

16. Кроме того, Совет Безопасности получил семь предусмотренных пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) новых уведомлений относительно определенных видов ядерной деятельности, не противоречащих Совместному всеобъемлющему плану действий, на которые не требуется санкция, но о которых Совет или же и Совет, и Совместная комиссия должны быть поставлены в известность. К этим видам деятельности относятся, в частности, передача некоторых видов оборудования для легководных реакторов и передача определенных компонентов, необходимых для модификации двух каскадов на объекте в Фордо для производства стабильных изотопов, экспорта обогащенного урана Исламской Республики Иран в объеме, превышающем 300 кг, в обмен на природный уран и модернизации реактора в Эраке. 3 мая 2019 года Соединенные Штаты объявили о том, что за участие в некоторых из вышеупомянутых видов деятельности они могут ввести национальные санкции, в частности за помощь в расширении Буширской атомной электростанции за пределы существующего реакторного блока и за участие в той или иной форме в передаче обогащенного урана из Исламской Республики Иран в обмен на природный уран³. Они также объявили, что продолжение других видов деятельности, таких как реконструкция реактора в Эраке, изменение инфраструктуры на установке в Фордо и работа на существующем энергоблоке Буширской атомной электростанции, будет разрешено в течение 90 дней с возможностью продления этого срока, но оставляют за собой право в любое время изменить или отменить свою политику в отношении этой деятельности по нераспространению. В письме на мое имя от 23 мая 2019 года (S/2019/429) Постоянный представитель Исламской Республики Иран отметил, что эти «санкции и решения препятствуют осуществлению государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, соответствующих положений резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, касающихся ядерной деятельности».

17. Со времени представления мною последней информации об отправленных в Исламскую Республику Иран предметах двойного назначения, которые были задержаны Объединенными Арабскими Эмиратами в мае 2016 года и апреле 2017 года (см. S/2018/1089, пункт 13), Секретариат получил дополнительную информацию об одном из этих предметов — титановом стержне. Власти государства-изготовителя заверили Секретариат в том, что этот стержень изготовлен по заказу иранской компании, и сообщили, что им необходимо произвести его физический осмотр, чтобы подтвердить заключение компании-экспортера о том, что он не соответствует критериям, изложенным в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2, и поэтому его экспорт не требует предварительного разрешения Совета Безопасности. Кроме того, власти государства, в котором был изготовлен масс-спектрометр индуктивно связанной плазмы, недавно уведомили Секретариат о том, что их расследование продолжается.

18. Что касается представленной Соединенными Штатами информации о передаче двух видов товаров (углеродного волокна и алюминиевых сплавов), которая, по их оценке, потребовала бы предварительного решения Совета Безопасности (см. S/2018/1089, пункт 14), то власти государства-производителя углеродного волокна сообщили Секретариату, что, по их мнению, оно не отвечает критериям, установленным в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2, и поэтому

³ United States Department of State, “Advancing the Maximum Pressure Campaign by Restricting Iran’s Nuclear Activities”, Fact sheet, 3 May 2019, URL: www.state.gov/advancing-the-maximum-pressure-campaign-by-restricting-irans-nuclear-activities/.

его экспорт в Исламскую Республику Иран не требует предварительного разрешения Совета.

19. Власти государства-производителя алюминиевых сплавов сообщили Секретариату, что они провели расследование и не выявили никаких действий со стороны их производителей или компаний, которые противоречили бы положениям резолюции [2231 \(2015\)](#), поскольку они не передавали алюминиевые сплавы Исламской Республике Иран. Между тем власти государства, из которого предположительно был произведен реэкспорт алюминиевых сплавов, сообщили Секретариату, что, хотя несколько партий алюминия было экспортировано в Исламскую Республику Иран до мая 2017 года, у них нет никаких оснований полагать, что эти товары отвечают критериям, установленным в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2, и что поэтому для их передачи требовалось разрешение Совета Безопасности.

IV. Осуществление положений, касающихся баллистических ракет

A. Ограничения в отношении деятельности Исламской Республики Иран, связанной с баллистическими ракетами

20. В моем последнем докладе я отметил, что 4 декабря 2018 года Совет Безопасности обсуждал сообщения о проведении Исламской Республикой Иран 1 декабря 2018 года испытательного пуска баллистической ракеты средней дальности (см. [S/2018/1089](#), пункт 19). В течение отчетного периода я также получил письмо постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции от 18 декабря 2018 года ([S/2018/1171](#)) и письмо Временного поверенного в делах Представительства Соединенных Штатов от 7 марта 2019 года ([S/2019/216](#)), касающиеся этих испытаний. По мнению этих государств, эта ракета относится к системам категории I по классификации Режим контроля за ракетной технологией⁴ и, следовательно, по своим характеристикам способна доставлять ядерный заряд. Они заключили, что этот испытательный пуск не соответствует положениям пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). В письмах от 14 января и 12 апреля 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности ([S/2019/49](#) и [S/2019/315](#)) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран повторил, что в пункте 3 приложения В не содержится ни косвенного, ни прямого указания ни на Режим контроля за ракетной технологией, ни на установленные им критерии. Он также подтвердил позицию Исламской Республики Иран, согласно которой ее ракетная программа «спроектирована таким образом», что «предусматривает применение исключительно обычных боеголовок», и поэтому не противоречит пункту 3 приложения В, но и не подпадает под действие этой резолюции.

21. В идентичных письмах от 2 апреля и 31 мая 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности ([S/2019/288](#) и [S/2019/452](#)) Постоянный представитель Израиля довел до моего сведения информацию о новых испытательных запусках баллистических ракет, произведенных Исламской Республикой Иран. Согласно предоставленной информации, в период с декабря 2018 года по февраль 2019 года были проведены испытательные пуски следующих

⁴ Системы категории I определяются Режимом контроля за ракетной технологией как «законченные ракетные системы (включая баллистические ракеты, ракеты-носители и исследовательские ракеты), способные доставлять «полезную нагрузку» не менее 500 кг на «дальность» не менее 300 км» (см. пункт 1.A.1 Приложения по оборудованию, программному обеспечению и технологии Режим контроля за ракетной технологией).

баллистических ракет: одной ракеты «Хорремшехр», одной ракеты типа «Шахаб-3», одной ракеты «Киам», одной ракеты типа «Скад» и трех ракет «Зольфагар». Постоянный представитель заявил, что их испытательные пуски являются нарушением резолюции, поскольку все эти ракеты относятся к системам категории I по классификации Режимы контроля за ракетной технологией. В письмах от 12 апреля и 3 июня 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/315 и S/2019/457) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран отверг «измышления» и «заявления», содержащиеся в вышеупомянутом письме Постоянного представителя Израиля.

22. Я также получил информацию о запусках ракет-носителей «Симург» и «Сафир», произведенных Исламской Республикой Иран соответственно 15 января и 6 февраля 2019 года. В идентичных письмах от 18 января и 20 февраля 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/62 и S/2019/168) Постоянный представитель Израиля сообщил, что эти системы также относятся к категории I по классификации Режимы контроля за ракетной технологией и что их запуск свидетельствует о том, что «деятельность Ирана по разработке межконтинентальных баллистических ракет, способных нести ядерный боезаряд, вступила в новую фазу». Он далее сообщил, что подвижная пусковая установка, с которой был произведен запуск ракеты-носителя «Сафир», идентична той, которая использовалась для запуска баллистической ракеты «Шахаб-3». В письмах от 20 февраля и 25 марта 2019 года на мое имя (S/2019/177, приложение, и S/2019/270) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции подчеркнули, что в ракетах-носителях «Симург» и «Сафир» применены те же технологии, что и в баллистических ракетах средней дальности «Шахаб-3» и «Хорремшехр». Они далее заявили, что «технологии, необходимые для проектирования, изготовления и запуска ракет-носителей, предназначенных для выведения спутников, тесно связаны с теми, которые требуются для разработки» «баллистических ракет большой дальности» и «межконтинентальных баллистических ракет», и что такие запуски дают Исламской Республике Иран «эмпирические результаты, которые могут быть использованы для оптимизации средств и возможностей, связанных с разработкой таких ракетных систем». Они заключили, что эти пуски противоречат пункту 3 приложения В. В письме от 7 марта 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/216) Временный поверенный в делах Представительства Соединенных Штатов также подчеркнул, что в космических ракетах-носителях применяются «технологии, которые практически идентичны технологиям, используемым в баллистических ракетах категории I по классификации РКРТ, и являются взаимозаменяемыми с ними», и особо отметил, что эти запуски представляют собой «деятельность с использованием технологий, связанных с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», и именно от этой деятельности Совет призывает Исламскую Республику Иран отказаться.

23. В письме от 12 апреля 2019 года (S/2019/315) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран отметил, что в пункте 3 приложения В не содержится ни косвенного, ни прямого указания на ракеты-носители. Он также заявил, что по своим техническим характеристикам и эксплуатационным требованиям ракеты-носители отличаются от баллистических ракет. Далее он подчеркнул, что «Симург» спроектирован и создан исключительно для вывода спутников на орбиту и поэтому «не подпадает под категорию баллистических ракет, не говоря уже о ракетах, “спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие”». В заключение он отметил, что этот запуск нельзя считать противоречащим

положениям резолюции. Он подчеркнул, что Исламская Республика Иран использует ракеты-носители «в рамках научно-технической деятельности, связанной с использованием космической техники», и что страна «преисполнена решимости продолжать осуществлять это право в своих социально-экономических интересах». Он также напомнил, что, как было отмечено в четвертом докладе координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) (S/2017/1058) за шестимесячный период, в Совете Безопасности не было достигнуто консенсуса в отношении того, какое отношение предыдущий запуск «Симурга» имеет к этой резолюции.

24. В своем письме от 25 марта 2019 года (S/2019/270) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции довели до моего сведения информацию о других недавних действиях, которые они сочли не соответствующими положениям пункта 3 приложения В. Они сообщили, что в начале февраля 2019 года во время публичной акции в Тегеране под названием «Десять дней рассвета», организованной в честь годовщины Исламской революции, Исламская Республика Иран представила модификацию баллистической ракеты «Хорремшехр» с маневрирующей головной частью, которая, по всей видимости, позволила увеличить максимальную дальность этой ракеты «до приблизительно 3000 километров». Они также заявили, что недавно представленная баллистическая ракета «Дизфуль» с объявленной дальностью в 1000 километров «скорее всего, отвечает критериям категории I по классификации Режимы контроля за ракетной технологией». В идентичных письмах от 22 апреля 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/330) Постоянный представитель Израиля сообщил, что Исламская Республика Иран в ходе тех же ежегодных торжеств в Тегеране в начале февраля 2019 года помимо «Хорремшехра» также продемонстрировала ракеты «Саджил», «Эмад» и «Гадер». Все эти баллистические ракеты конструктивно способны доставлять ядерный боезаряд. Он далее сообщил, что Исламская Республика Иран продемонстрировала линию по производству ракет «Дизфуль». Он выразил мнение, что эта деятельность «явно нарушает» положения резолюции. В своем письме от 12 апреля 2019 года (S/2019/315) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран отверг домыслы постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции «относительно ракет-носителей и баллистических ракет Ирана, в том числе касательно их типа и дальности полета».

25. В письме от 18 апреля 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/339) Постоянный представитель Российской Федерации подтвердил позицию своей страны относительно осуществления пункта 3 приложения В. Он подчеркнул, что ни многосторонние механизмы нераспространения, ни резолюция 2231 (2015) не запрещают Исламской Республике Иран разрабатывать ракетные и космические программы. Он также отметил, что МАГАТЭ постоянно сообщает, что Иран полностью соблюдает свои связанные с ядерной деятельностью обязательства и что нет никаких доказательств того, что Исламская Республика Иран разрабатывает или производит ядерное оружие или средства его доставки. Он заключил, что Исламская Республика Иран «проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие». Он повторил, что параметры, определенные Режимом контроля за ракетной технологией, вовсе не предназначены для использования в контексте указанной резолюции с целью установить, спроектированы ли те или иные ракеты таким образом, чтобы они были способны нести ядерное оружие, и что ракеты такого типа имеют определенные

характеристики и что Совету не было представлено «доказательств наличия таких характеристик у иранских баллистических ракет или ракет-носителей».

В. Ограничения в отношении связанных с баллистическими ракетами поставок или видов деятельности с участием Исламской Республики Иран

26. Как указано в моем предыдущем докладе, Секретариат работает над установлением сроков изготовления подкомпонентов систем наведения, извлеченных из обломков баллистических ракет, запущенных хуситами по территории Саудовской Аравии в период с марта по июнь 2018 года (см. [S/2018/1089](#), пункт 20). Согласно информации, предоставленной Секретариату иностранными компаниями-производителями, все извлеченные подкомпоненты систем наведения были изготовлены в период между 2000 и 2010 годами, и часть из них была продана совсем недавно — в 2012 году. Как отмечено в моем пятом докладе, этот временной диапазон сроков изготовления и продажи не согласуется с диапазоном сроков изготовления ракет «Скад», поставленных Йемену бывшим Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой и, как известно, находившихся в йеменских арсеналах до вспышки нынешнего конфликта в начале 2015 года (см. [S/2018/602](#), пункт 32).

V. Осуществление положений, касающихся оружия

A. Ограничения в отношении связанных с оружием передач в Исламскую Республику Иран

27. В ноябре 2018 года Постоянный представитель Соединенного Королевства сообщил Секретариату, что недавно один из судов Соединенного Королевства признал трех человек виновными в преднамеренном экспорте в Исламскую Республику Иран в период с февраля 2010 года по март 2016 года «запрещенных товаров военного или двойного назначения», а именно авиационных запчастей. Согласно дополнительной информации, предоставленной после этого Секретариату, эти три человека переправили авиационные запчасти, в том числе для самолетов «МиГ» и “F-4 Phantom”, из Соединенных Штатов в Исламскую Республику Иран через несколько компаний, расположенных в разных странах, для сокрытия конечного пункта назначения этих грузов. С 16 января 2016 года передача запасных частей для боевых самолетов, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений, осуществляется на основании предварительного разрешения Совета Безопасности⁵.

B. Ограничения в отношении связанных с оружием передач из Исламской Республики Иран

28. В моем последнем докладе (см. [S/2018/1089](#), пункт 22) я обратил внимание Совета Безопасности на то, что в сентябре 2018 года Секретариат изучил в Эр-Рияде частично разобранный зенитную управляемую ракету, которая, по имеющейся информации, была обнаружена в предназначенной для хуситов партии грузов, захваченной в марте 2018 года. Секретариат заметил, что ее

⁵ Любая подобная передача в Исламскую Республику Иран в период между принятием резолюции [1929 \(2010\)](#) и 16 января 2016 года подпадала бы под действие пункта 8 этой резолюции.

характеристики совпадают с характеристиками иранских ракет «Сайяд-2С», запечатленных в видеоматериалах и на фотографиях, опубликованных иранскими средствами массовой информации⁶. В декабре 2018 года в Вашингтоне, представители Секретариата осмотрели вторую частично разобранную зенитную управляемую ракету, у которой также отсутствовали передний носовой отсек с аппаратурой наведения и носовые стабилизаторы. Секретариат отметил, что ее размеры, другие внешние характеристики, краска и маркировка соответствуют параметрам ракеты, осмотренной в Эр-Рияде. Секретариат заметил, что маркировка на корпусе этой второй ракеты и отметки контроля качества на внутренних компонентах также были на фарси. Секретариату были также представлены фотографии компонентов этой второй ракеты (бортовой компьютер, главный релейный блок, навигационная система и блок самоуничтожения) и подкомпонентов, на которых указаны даты выпуска, приходящиеся на период с 2011 по 2015 год, включая те же даты по персидскому календарю. По утверждению властей Соединенных Штатов, эта ракета была частью вышеупомянутой партии, изъятой в марте 2018 года. Серийные номера двух осмотренных ракет отличались несколькими цифрами друг от друга и от двух ракет, показанных на видеозаписи с военных учений, распространенной иранскими СМИ, а это дает основания предположить, что все эти ракеты относятся к одной и той же партии⁷. Секретариат уверен, что ракеты, которые он обследовал в Эр-Рияде и Вашингтоне, были произведены в Иране. Вместе с тем он не смог подтвердить, что эти ракеты были переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года⁸.

29. В мае 2019 года Секретариату была предоставлена возможность осмотреть гироскоп беспилотного летательного аппарата нового образца, который ранее был осмотрен в Эр-Рияде в сентябре 2018 года (см. S/2018/1089, пункт 23). Секретариат отметил, что этот беспилотный летательный аппарат большой дальности, как и другие осмотренные им ранее беспилотные летательные аппараты, предположительно обнаруженные в Йемене, был оснащен вертикальным гироскопом модели V10 (производитель неизвестен). Секретариат далее отметил, что иранский беспилотный летательный аппарат, предположительно обнаруженный в Афганистане в 2016 году (см. пункт 30 ниже), был оснащен таким же вертикальным гироскопом модели V9. Секретариат все еще анализирует сведения, собранные по этому и другим беспилотным летательным аппаратам, и доложит Совету Безопасности об итогах анализа в установленном порядке.

30. Во время пребывания в Эр-Рияде в сентябре и декабре 2018 года представители Секретариата осмотрели два аналогичных комплекта крыльев к другому новому типу беспилотных летательных аппаратов, которые, по утверждению саудовских властей, были частью вышеупомянутой партии, изъятой в марте 2018 года и предназначенной для хуситов. В декабре 2018 года представители Секретариата, находясь в Вашингтоне, осмотрели третий аналогичный комплект крыльев, предположительно относящийся к той же изъятой партии. Представители Секретариата также осмотрели обломки беспилотного летательного аппарата, по утверждению властей Соединенных Штатов, иранского

⁶ См. например, Press TV, “Iran puts new military equipment on production line”, 6 February 2017, URL: www.youtube.com/watch?v=WZMTGXU02FI; и Fars News Agency, “Commander: Iran mulling change in Sayyad missiles to mount it on Mowj-class vessels”, 27 January 2014, URL: <http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13921107000722>.

⁷ См. например, Press TV, “Iran puts new military equipment on production line”, 6 February 2017, URL: www.youtube.com/watch?v=WZMTGXU02FI.

⁸ Любая подобная передача из Исламской Республики Иран в период между принятием резолюции 1747 (2007) Совета Безопасности и 16 января 2016 года подпадала бы под действие пункта 5 этой резолюции.

«Шахеда-123», который был обнаружен в Афганистане в октябре 2016 года. Секретариат отметил, что все три комплекта крыльев имеют те же размеры и конструктивные особенности (стреловидное крыло цельной конструкции с отрицательным углом поперечного “V” для высокопланной схемы крепления; компоновка для монтажа сверху; шаровое соединение), что и крылья беспилотного летательного аппарата, предположительно обнаруженного в Афганистане. Секретариат далее отметил сходство краски, номеров и других знаков на трех комплектах крыльев и на обнаруженном беспилотном летательном аппарате и то обстоятельство, что серийные номера на всех осмотренных крыльях отличаются друг от друга всего несколькими цифрами. Секретариат также отметил, что характеристики этого обнаруженного беспилотного летательного аппарата (цельный фюзеляж круглого сечения, высокорасположенное крыло, V-образное хвостовое оперение и толкающий воздушный винт) соответствуют характеристикам иранского беспилотного летательного аппарата, запечатленного в видеоматериалах и на фотографиях, опубликованных иранскими СМИ⁹. Секретариат также отметил надписи на фарси на внутренних компонентах этого обнаруженного аппарата. Представители Секретариата убеждены, что три комплекта крыльев, которые они осмотрели в Эр-Рияде и Вашингтоне, были произведены в Иране. Вместе с тем не было обнаружено никаких признаков того, что эти крылья были переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года¹⁰.

31. В апреле 2019 года власти Объединенных Арабских Эмиратов предложили Секретариату осмотреть образцы из партии оружия, имеющей отношение, по их мнению, к осуществлению резолюции 2231 (2015). По утверждению Объединенных Арабских Эмиратов, эта партия была конфискована в Адене в декабре 2018 года и состояла из 178 единиц автоматического оружия, 48 реактивных гранатометов и 45 электронно-визуальных систем для этих гранатометов. Все представленные Секретариату образцы: автоматы, реактивные гранатометы и оптические устройства к ним, — были в новом состоянии. Секретариат отметил, что гранатометы, как и те, которые были изъяты Соединенными Штатами 28 марта 2016 года на борту каботажного судна «Адрис» (см. S/2017/1030, пункт 33), имели характеристики, сходные с характеристиками РПГ-7 иранского производства (например, маркировка и тепловая изоляция). Секретариат установил, что автоматы не имеют характеристик, доказывающих иранское производство, но на них были указаны те же марка и производитель, что и на автоматах типа АКМС из следовавшей в Йемен партии, изъятой Соединенными Штатами 28 августа 2018 года в международных водах Аденоского залива (см. S/2018/1089, пункт 25), и что их серийные номера относятся к одной партии и включают порядковые номера, свидетельствующие об их принадлежности к одной партии продукции. Секретариат продолжает анализировать имеющуюся информацию по партии, изъятой Объединенными Арабскими Эмиратами, и я доложу Совету Безопасности о результатах в установленном порядке.

32. Во время пребывания в Саудовской Аравии в декабре 2018 года представители Секретариата осмотрели корпус и двигатель построенного на заказ дистанционно управляемого надводного судна, которое было начинено взрывчаткой. Судно было захвачено саудовскими военными в сентябре 2018 года у побережья Йемена вблизи саудовско-йеменской морской границы. В мае 2019 года

⁹ См., например, Press TV, “Iran’s IRGC holds massive drone drills in Persian Gulf region”, 14 March 2019, URL: www.presstv.com/Detail/2019/03/14/591010/Iran-IRGC-combat-drone-drill; и IRIB News Agency, 1 October 2016, URL: www.iribnews.ir/fa/news/1317539/ بازدید - عالی - امنیت ملی - از - نمایشگاه - تبدیل - تهدید - به - فرصت دبیر - شور ای - عالی - امنیت ملی - از - نمایشگاه - تبدیل - تهدید - به - فرصت

¹⁰ Любая подобная передача из Исламской Республики Иран в период между принятием резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности и 16 января 2016 года подпадала бы под действие пункта 7 этой резолюции.

Секретариату была предоставлена возможность провести повторный осмотр судна вместе с детонационным устройством и системой наведения, а также его контейнера для боеголовки. Секретариат отметил, что детонационное устройство включает плавкий предохранитель, идентичный предохранителю, установленному на дистанционно управляемом надводном судне, обнаруженном Объединенными Арабскими Эмиратами в 2017 году (см. S/2017/1030, пункт 34), а также предохранителям, установленным на борту судна «Адрис» (см. S/2017/1030, пункт 33). Как я уже сообщал ранее, предоставленные Секретариату документальные доказательства указывают на то, что плавкие предохранители, обнаруженные на борту судна «Адрис», были поставлены из Исламской Республики Иран (см. S/2018/602, пункт 39). Секретариат также заметил, что система наведения изготовлена из комплектующих, имеющих в свободной продаже, и что на электрических кабелях в некоторых элементах системы наведения и детонационного устройства нанесена маркировка, свидетельствующая об их иранском происхождении. Данные, полученные Секретариатом, указывают, что географические координаты были введены в систему наведения в конце августа 2018 года. Секретариат уверен в том, что по меньшей мере некоторые компоненты детонационного устройства и системы наведения дистанционно управляемого судна, обнаруженного военными Саудовской Аравии в сентябре 2018 года, были произведены в Исламской Республике Иран. Вместе с тем не выявлено никаких признаков того, что эти предметы были переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года.

33. В идентичных письмах от 4 апреля 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/292) Постоянный представитель Израиля сообщил, что 20 января 2019 года силы «Аль-Кудс» иранского Корпуса стражей Исламской революции произвели запуск ракеты «поверхность-поверхность» из района Дамаска в направлении оккупированных Израилем Голанских высот и что эта ракета была передана из Исламской Республики Иран в Сирию после января 2016 года, что является нарушением положений резолюции 2231 (2015). В письме от 12 апреля 2019 года (S/2019/315) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран отверг «обвинения и измышления», содержащиеся в вышеупомянутом письме Постоянного представителя Израиля. Если появится дополнительная информация, я доложу об этом Совету.

34. В письме от 28 февраля 2019 года на имя заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства заместитель Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций сообщила от имени правительства своей страны о том, что «иранский режим продолжает способствовать наращиванию арсенала «Хизбаллы» различными способами, в том числе в рамках программы переоборудования управляемых ракет с высокоточной системой наведения, которую он создал в гражданских населенных пунктах по всему Ливану, и путем наращивания производственных мощностей «Хизбаллы», необходимых для массового производства оружия, в Ливане и Сирийской Арабской Республике». В этом письме утверждалось, что сообщения, поступившие за последние несколько месяцев, свидетельствуют о резком увеличении объема поставок оружия из Тегерана в международный аэропорт им. Рафика Харири в Бейруте. В письме далее говорилось, что «иранский режим также предоставляет «Хизбалле» помощь в вопросах технической подготовки и самостоятельного производства, обслуживания и применения этого оружия и современных средств». Пока Секретариат не смог проверить достоверность этой информации; он представит доклад Совету Безопасности, если появятся новые сведения.

VI. Осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов

38. В своем вышеупомянутом письме от 31 мая 2019 года (S/2019/452) Постоянный представитель Израиля сообщил, что несколько организаций, также включенных в перечень, ведущийся в соответствии с резолюцией 2231 (2015), «нарушают [...] ограничения, касающиеся замораживания активов». Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран в письме от 3 июня 2019 года на мое имя (S/2019/457) отверг это утверждение. Секретариат продолжает анализировать информацию, полученную в течение отчетного периода, включая сведения о том, что фигурирующие в перечне организации могли заключить финансовые соглашения с иностранными организациями или изменить свое название, с тем чтобы воспрепятствовать осуществлению положений о замораживании активов. Я намерен проинформировать Совет по этому вопросу.

39. Со времени представления моего предыдущего доклада появилась дополнительная информация о поездках генерал-майора Солеймани. По сообщениям местных СМИ, в конце декабря 2018 года он посетил Багдад, а в январе 2019 года Ливан. Секретариат обратился в постоянные представительства Ирака и Ливана за разъяснениями, по получении которых я отчитаюсь перед Советом Безопасности.

40. Имеющаяся у Секретариата информация позволяет предположить, что еще один фигурант перечня, который ведется в соответствии с резолюцией 2231 (2015), в течение отчетного периода посетил несколько стран. Отсутствие соответствующих анкетных данных на это лицо, включая дату и место рождения и нынешний род занятий, могло помешать надлежащему осуществлению положений о запрете на поездки. Поэтому для эффективного осуществления ограничительных мер, предусмотренных в приложении В к резолюции 2231 (2015), необходимо, чтобы позиции перечня обновлялись и были более подробными.

VII. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его координатору по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015)

41. Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства продолжает оказывать поддержку Совету Безопасности в его работе в тесном сотрудничестве с координатором по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015). Отдел также продолжает взаимодействовать с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии по всем вопросам, касающимся канала для закупок. Кроме того, Отдел провел вводные инструктажи для вступающего в должность координатора и членов Совета в порядке помощи в их работе по обеспечению осуществления резолюции 2231 (2015).

42. В течение отчетного периода Отдел продолжал отвечать на вопросы государств-членов и оказывать соответствующую поддержку государствам-членам в вопросах выполнения положений резолюции 2231 (2015), в частности касающихся процедур представления предложений, связанных с ядерной областью, и процесса обзора.